

King of Kings Tigran the Great and the Armenian Empire as

Nikolay Hovhannosyan

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

NIKOLAY
HOVHANNOSYAN

**KING OF KINGS
TIGRAN THE GREAT
AND
THE ARMENIAN EMPIRE AS
EVALUATED BY MODERN
ARAB HISTORIOGRAPHY**

Table of Contents

I. INTRODUCTION

CAUSES OF THE SCIENTIFIC INTEREST IN TIGRAN THE GREAT'S PERSONALITY AND POLITICAL ACTIVITY

II. MOTIVATIONS OF MODERN ARAB HISTORIOGRAPHY FOR ADDRESSING TIGRAN THE GREAT AND HIS ERA

III. TIGRAN THE GREAT'S ERA AS A LANDMARK FOR PERIODIZATION OF THE ANTIQUE PERIOD OF ARMENIAN HISTORY BY ARAB HISTORIANS

IV. ARAB CONCEPT OF THE WAYS AND HISTORICAL NECESSITY OF TRANSFORMATION OF THE ARMENIAN KINGDOM INTO ARMENIAN EMPIRE

V. MODERN ARAB HISTORIOGRAPHY ON THE TITLES OF TIGRAN II AND THE ARMENIAN KINGDOM

VI. THE FALL OF THE ARMENIAN EMPIRE AND ARMENIA'S RETURN INTO ITS NATURAL BORDERS

I. ВСТУПЛЕНИЕ

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА К ПЕРСОНЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТИГРАНА ВЕЛИКОГО

II. МОТИВАЦИЯ ИНТЕРЕСА СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ К ТИГРАНУ ВЕЛИКОМУ И ЕГО ЭПОХЕ

III. ЭПОХА ТИГРАНА ВЕЛИКОГО КАК ВЕХА ДЛЯ АРАБСКИХ ИСТОРИКОВ В ВОПРОСЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ

IV. АРАБСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ О ПУТЯХ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕВРАЩЕНИЯ ТИГРАНОМ ВЕЛИКИМ АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА В АРМЯНСКУЮ ИМПЕРИЮ

V. О ТИТУЛАХ ТИГРАНА ВТОРОГО И АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА

VI. ПАДЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ИМПЕРИИ И ВОЗВРАЩЕНИЕ АРМЕНИИ К СВОИМ ЕСТЕСТВЕННЫМ ГРАНИЦАМ

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF ARMENIA
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

NIKOLAY HOVHANNOSYAN

**KING OF KINGS TIGRAN THE GREAT AND THE ARMENIAN
EMPIRE
AS EVALUATED BY
MODERN ARAB HISTORIOGRAPHY**

Armenia National Academy of Sciences

EDITOR

Armen MELKONYAN

Ph.D. (History)

To date, Tigran the Great's life and activity (95-55 BC) were elucidated in world historiography mainly based on the Greek and Roman sources of the antique period, as well as the studies of western researchers of the new and newest periods. Arab sources, among others, remained out of scholars' vision.

The present work is the first attempt to elucidate, based on the most recent studies of the Arab scholars, the activity of Armenia's King of Kings Tigran the Great, and the role of the founded by him Armenian Empire, which core constituted the Arab countries. Based on methodology of systematization and analysis, the opinions and conceptual views of today's Arab historians, international relations experts, legal scholars and geographers, as well as their evaluation of the problem in question have been put into scientific circulation for the first time. This will contribute to conducting a deeper investigation and forming a clearer notion of the unique and important role of Tigran the Great in the highly complicated historical period as the years of his reign were.

Besides, the studies of the modern Arab authors are yet another evidence of the big interest, shown by foreign scholars in Tigran II and the Armenian Empire.

I. INTRODUCTION

CAUSES OF THE SCIENTIFIC INTEREST IN TIGRAN THE GREAT'S PERSONALITY AND POLITICAL ACTIVITY

Tigran II, the fourth king of the established in Armenia in 189 BC Artaxiad dynasty, went down in history as Armenia's King of Kings. His role in the centuries-old history of Armenia is exceptional. With his name related are the unprecedented and unparalleled abrupt reforms in the spheres of state organization, politics, armed forces, town building, architecture, culture, etc., which climax was the appearance of the first in history Armenian Empire on the world political map.

The historical role of Tigran the Great is not confined within the Armenian borders, but goes over and beyond, **embracing an entire geopolitical region, then known as Front Asia.**

The phenomenon of Tigran the Great acquired a **worldwide historical significance**. In Tigran the Great's days, the Armenian military-political factor broke the Romano-Parthian (Iranian) traditional supremacy and their exclusive “right” to reshape the world political map up to their own interests and will. The Armenian Empire wedged into the domain of Romano-Parthian relationships: not yielding to Rome and exceeding or, at times, even moving Parthia to the background, it occupied its due and influential place in the international relationships of the given historical period, when the term “world factor” also included the Armenian factor.

This accounts for the historiographers' interest, enduring for almost twenty two centuries now, in the personality and political career of Armenia's King of Kings. A big number of books,

monographic studies and scholarly papers in many languages have been dedicated to him. True, this interest has had its upturns and downturns, but on the whole, it remains level with that in other world renowned personalities[1]. Here, worth noting is Romano-Greek historiography, richly represented by such remarkable names as Strabo, Cicero, Plutarch, Appianus, Cassius Dio, Flavius Josephus, and others[2].

A long period of relative silence was followed by revival of interest in Tigran the Great by European historiography of the new and newest periods. The names of Th. Mommsen, T. Reinak, K. Eckhardt and others are worth to be mentioned here. Belonging to different time periods and ethnicity, they expressed different views. Some, like an irrefutably notable of antique history as Cicero of Rome is, commended Armenia's King of Kings and his role in world politics, while some others, like the German historian Th. Mommsen, addressing the phenomenon of Tigran the Great, failed to treat him fairly and objectively and manifested partiality and subjectivism.

As for Armenian historiography, here King of Kings Tigran the Great occupies his own unshakable and indisputable glorious place. He was and is the national pride for all the generations of Armenians. In the studies by Armenian researchers dedicated to Tigran II, the most noteworthy is the valuable work by the eminent historian Hakob Manandyan "Tigran II and Rome"[3]. Worth mentioning are also the works by G. Sargsyan[4] and, of the most recent period, by R. Manaseryan[5] and H. Hakobyan[6]. The collected articles "Tigran the Great"[7] (in Armenian and English) came out to commemorate the 2150th anniversary of the Armenian king.

II. MOTIVATIONS OF MODERN ARAB HISTORIOGRAPHY FOR ADDRESSING TIGRAN THE GREAT AND HIS ERA

The over fifty year long research work, conducted by the author in the field of Arab studies, has revealed an interesting regularity: all the critical periods and landmarks in Armenian history have been to a greater or lesser extent reflected in Arab historiography. We arrived at this conclusion when working on the four-volume monograph "History of Arab Countries (VII century - 2005)"[8], published in the beginning of the XXI century; it was translated into Arabic and published in 2011 in Haleb[9]. The interest of Arab historiography undoubtedly has its reasons and inner motivation, conditioned by several circumstances. Three of them are, in our opinion, of pivotal importance, hence are worth dwelling on them.

Firstly, these two nations are neighbors. Armenia and the Arab countries geographically belong in the same region, historically known as Front Asia, presently – the Middle East. The region has long since been and remains a hub of world politics and momentous historic developments, a melting pot of peoples, religions, manifold crises and occurrences. The history of all the nations in the region was being “cooked” in this “pot”; some of these peoples, like Sumerians, Assyrians, Akkadians, Hittites, Hurrians and others, irrevocably vanished from the historical arena, while others keep on their historical march. Armenians and Arabs belong among the latter; their histories have intercrossed through ages repeatedly.

Secondly, Armenians and Arabs had many a time appeared within the same state, of which there are **at least four accounts** in history.

The first time it was within the Armenian-Arab United Kingdom of Edessia or Urfa /**al-Raha**/, termed “Armenian-Arab United Emirate”[10] in Arab sources. The Egyptian historian Fuad Hassan Hafiz stated that, “in 136 BC-216 AD, there existed an Armenian-Arab Emirate of Urfa”[11], intermittently reigned over by Armenians and Arabs. Of the Armenian kings, the Arab historian particularly mentioned King Abgar V "Meliq Abgar al-Khamis wa huwa Armani"-“King Abgar the Fifth and he was Armenian, who ruled in 13-51 AD[12].

The Father of Armenian History Movses Khorenatsi[13], whom

Fuad Hassan Hafiz called “Armenian Herodotus”, the Armenian historians Pavstos Buzand, Hovhannes Draskhanakertsi and Tovma Artzruni also provided information about King Abgar, the foundation of the city of Edessia (Urfa/ by Armenians, Abgar’s sickness and his correspondence on healing with Jesus Christ, and other related issues. To the Armenian historians' accounts, Armenians did not forget about the Kingdom of Urfa. Pavstos Buzand, noting that the Abgarids ruled in Urfa, pointed out that King Pap Arshakuni, having returned to his motherland from the Greek Empire and ascended the Armenian throne in 370, later on deviated from Greek orientation and sought to draw closer to Persia. He sent his envoys to the Greek king with the following message, “Kesaria with other ten cities were ours; give them back. **The City of Urrha was also built by our ancestors**, hence if you do not want a rupture between us, give them back; or else we will fight a big war”[\[14\]](#). These issues were brought up by Tovma Artzruni too. Here is what he relates: “And Arjam passed away after 20 years of living (reigning – N. H.), then his son Abgar reigned. Here starts the history of the Armenian King Abgar”[\[15\]](#).

For the second time, Armenians and Arabs appeared within an Armenian state in the 1st century BC, in the empire of Tigran the Great. As a matter of fact, it was founded by mainly integrating Arab countries, such as Syria, Lebanon, Palestine, Jordan, Mesopotamia, as well as Judaea and the Nabataean Kingdom. The boundaries of the Armenian Empire reached Egypt.

The third historical fact is that, in the VII-IX centuries, Armenia was part of the Arab Caliphate.

The fourth and last time, all the Arab countries since the XVI century, and Western Armenia in the XVII century were conquered by the Ottoman hordes, and remained under the Ottoman despotic rule up until 1918. The same fate united the two peoples. These facts left their deep imprint in the historical memory of both nations, in their written accounts and monuments of material culture.

Thirdly, there is no exaggeration in saying that all through history, Armenia and Armenians have been a factor to consider just for their geographical location in Front Asia, or the Middle East. This

factor was hard to be ignored. Armenia was reckoned with and its interests taken into account by nearly all the powerful states of the time, such as the Roman Empire, Parthia, the Arab Caliphate and the Byzantine Empire. Arab historiography periodically turned to Armenians, Armenia and in general the Armenian matter of the times when Armenia's political and military potential was not confined to Armenia's interests only.

The first serious interest of Arab historiography in Armenia flared up in the IX century when Arab classic historiography had shaped, and continued through the centuries to come. Arab historians and geographers did not limit themselves to the study and elucidation of the issues of their own history; striving to better understand their own history, they focused upon the past and modern history of their immediate, close and remote neighbors. Armenia was among the first to get into their field of vision. The more so as in the IX century, its second half in particular, turned critical in Armenian history: in 885 Armenia dropped out of the Abbasid Caliphate and restored its statehood and independence. Baghdad recognized the independence of Bagratid Armenia, and Caliph Mutamid sent a royal crown to Armenian King Ashot I Bagratid[16].

The medieval Arab historians Balazuri, Tabari, Ibn al-Asir, Masudi, Maqrizi, Ibn Shaddad, Abul Fida and al-Dinawari, the geographers Yakut al-Hamawi, Ibn Battuta, Ibn Khordadbeh, Ibn al-Faqih, Ibn Hawqal, Istakhri and many others devoted numerous pages in their works and travel notes to Armenia and Armenians, their history, geography, economy, towns and traditions. Some of their literary legacy was studied and translated from Arabic into Armenian by Academician H. Atjaryan[17], G. Msrlyan[18], H. Nalbandyan[19], A. Ter-Ghevondyan[20], and others.

Such interest of Arab historiography in Armenians and Armenia continued in the subsequent centuries, too, particularly in the mid-nineteenth through the early XX century. A new chapter in this field began in the middle of the XX century, when monographic studies and papers of Arab authors on the history of the Armenian people and Armenian-Arab historical and cultural relations began coming out one

after another in Lebanon, Syria, Egypt, Iraq and Palestine. The vivid interest of Arab authors in Armenian history led to the formation of Arab Armenology – a process we are witnessing today. In their monographs, the Arab authors examine Armenian history in whole and its individual historical periods or episodes. Herein, worth mentioning is the contribution of the Arab authors to the study of the Armenian genocide of 1915[21].

The consideration and discussion of the interest, shown by present-day Arab historians in the role, played in the geopolitical region by Armenia's King of Kings Tigran the Great and the founded by him Armenian Empire, will be conducted in the abovementioned context.

III. TIGRAN THE GREAT'S ERA AS A LANDMARK FOR PERIODIZATION OF THE ANTIQUE PERIOD OF ARMENIAN HISTORY BY ARAB HISTORIANS

Modern Arab historians have studied almost all the aspects of Tigran the Great's activity. No important issues, connected with the domestic and foreign policy of the Armenian king, were left out of their vision. Valuable are the works by Fuad Hassan Hafiz[22], Marwan al-Mudawar[23], Usman al-Turq[24], Samir Arbash[25], Salih Zahr al-Din[26], Umar al-Dakak[27] and others.

In particular, they devoted much of their time to the periodization of Armenian history. The problem of periodization has always been a focal point for historians, no matter which nation's history is under consideration.

Tigran the Great was a reference person for the Arab authors at

analyzing the issues, related to periodization of the antique period of Armenia's history. The historians Fuad Hassan Hafiz (Egypt), Marwan al-Mudawar (Syria) and Samir Arbash (Lebanese) began to study Tigran the Great's epoch from the analysis of this very issue.

In his voluminous work “History of the Armenian People from the Beginning to the Present Days”, Fuad Hassan Hafiz divides the antique history of Armenia into three periods and gives a detailed analysis of each period. The first period is titled “Antique Armenia before King Tigran the Great's Epoch (880-95 BC)”. As a basis, he took the year 880 BC, when the Urartian king Aram (or Arame) began to reign (until 844 BC).[28] In this section, he relates about Urartu and the Urartian kings, the relationships and wars with Assyria, the fall of Urartu, as well as about Nairi or, as Fuad Hassan Hafiz puts it, **“Nairi au Arminiya hawla buhayra Van /Nairi or Armenia around Lake Van/”**[29], adding that “Nairi is Armenia for Armenians”[30].

He also examined the Armenian-Parthian relationships, the Behistun inscription of 516 BC, underscoring that in this inscription, “al-Arminiya was mentioned for the first time in history”[31]. Relying on Movses Khorenatsi, whom, as was mentioned, he called “Armenian Herodotus”, the Arab historian dwells in brief on Hayk's story, his war against Bel and his victory. The section tells about Alexander of Macedon and the Seleucids, restoration of Armenia's independence in 189 BC, establishment of the Artaxiad dynasty and reign of Artaxes I and the succeeding Armenian kings up to Tigran II.

Fuad Hassan Hafiz titled the second period of Armenia's antique history “Armenia under King Tigran the Great (95-55)”[32]. The Arab historian characterized these 40 years as years of colossal importance, even fundamental in the centuries-old history of Armenia; in his opinion, Tigran II's reign should be separated and defined as a distinct era. And he had the right to do so.

Fuad Hassan Hafiz, connecting the third period of Armenia's antique history with Tigran the Great's name, named it “Armenia in the Era of the Artaxiad State: after King Tigran the Great (55 BC-15 AD)”[33]. Here, he illustrates the international situation in the region, Armenia's relationships with the neighboring states and the Roman

Empire after Tigran II, the internal political situation, and the fall of the Artaxiad dynasty.

Thus, the Arab scholar relates two centuries of the history of antique Armenia to the name and activity of Armenian King Tigran the Great, rightly positioning him as the central figure of Artaxiad Armenia and an unparalleled statesman.

At the same time, Fuad Hassan Hafiz is far from belittling the other kings of the Artaxiad dynasty. On the contrary, he stresses the role and significance of each of them in the establishment, consolidation and maintenance of independence of the Armenian state, singling out Artaxes I. There background makes Tigran the Second's greatness even more persuasive.

Marwan al-Mudawar is another renowned Arab historian, who dwelled on the issue of periodization of Armenian history in his interesting voluminous work "Armenians throughout History". As opposed to Fuad Hassan Hafiz, he did not examine the entire antique period of Armenian history, but just the period of reign of Tigran the Great in the frame of the Artaxiad kingdom. The Syrian historian defines the latter as the second Armenian kingdom after the first kingdom of the Yervandids[34]. Incidentally, Marwan al-Mudawar is not the only Arab historian who considers the Yervandids' kingdom as the first, and the Artaxiads' – as the second Armenian kingdoms. All the other scholars, dealing with the antique period of Armenian history, hold the same opinion.

The Syrian historian, commenting on the political, military and economic matters, divides Tigran the Great's reign into two periods. The first one he denominates "Era of Unification and Prosperity of the Armenian Kingdom"[35]. In Marwan al-Mudawar and other Arab scholars' opinion, this was followed by the era of the Armenian Empire.

Periodization of the antique history of Armenia presented interest for the Lebanese historian Samir Arbash[36] as well. His principles of periodization are closer to those of Marwan al-Mudawar's than to Fuad Hassan Hafiz's. One can easily see this in the second chapter of his study, entitled "Armenia from 95 BC to 15 AD /

Arminiya min 95 kabla miladi ila 15 miladi/”[37], in which he writes, “From the very beginning of his reign, Tigran the Second, or the Great, exerted every effort to expand the Armenian Kingdom and to put an end to the influence of the two great powers, such as the Seleucid and the Persian states were”[38]. In the Arab scholars’ assessment, due to this farseeing policy of Tigran the Second, the small state of Armenia step by step grew into a weighty influential independent nation to reckon with nearby and beyond. From that standpoint analyzed are the further acts of the Armenian king, particularly his alliance with Mithridates VI, King of Pontus, his marriage with the latter's daughter Cleopatra, his series of victorious wars, “which made it possible to expand Armenia eastward and southward”[39].

Thus, periodization by the Arab authors of the antique period of Armenian history and of Tigran the Great’s era fully confirms the appropriateness of doing it within the context of King of Kings Tigran the Great’s kingdom.

IV. ARAB CONCEPT OF THE WAYS AND HISTORICAL NECESSITY OF TRANSFORMATION OF THE ARMENIAN KINGDOM INTO ARMENIAN EMPIRE

The Arab authors give a vast space in their research work to this cluster of issues, which have pivotal significance for them. They elucidate the problems at a conceptual level, basing on political and military facts. Two questions acquired primary importance: a) how Tigran the Second was able to transform his kingdom into an empire, b) what necessitated the foundation of the Armenian Empire.

Understandably, there are no easy answers, and to the Arab historians' credit it should be noted that they did not retreat before the difficulties and complexities of these questions. Such approach is typical for all Arab historians; their overwhelming majority has preferred to walk the path of scientific interpretation.

Marwan al-Mudawar's informative work "Armenians throughout History" comes to prove this. Al-Mudawar lists the "Armenian kings of the Artaxiad dynasty /**Mulluq al-Arman min al-usrati al-Artashisiya**/", indicates their years of reign and gives a brief account on the activity of each. This looks more like an introduction. Then Marwan al-Mudawar dwells in thorough details on Tigran the Great and his era. The chapter is named "The Armenian Empire and Tigran II the Great: 94-55 B.C /**Al-Imbraturiya al-Armaniya va Tigran al-Tani al-Qabir: 94-55 kabla milady**/"[40].

The Syrian historian investigates Tigran the Great's state, political and military affairs and the major developments of his time. Al-Mudawar prioritizes this phase first of all because Tigran the Great succeeded in unifying Armenia as one state. He points out that, by annexing Lesser Armenia and Tzopq to Greater Armenia, Tigran the Great accomplished the unification of Armenia and from that time on, Armenia performed on the international arena enjoying a new status of a powerful nation. The historian analyzes the Armenian king's further victorious military deeds, in particular, the campaign of 88-78 BC against Persia, when he "put into action an enormous well armed army"; he reached Nineveh and Arbela "and liberated Atropatena and Haqari from Persian domination and returned them to Armenia, which had ruled over them in the past, and thereby he accomplished the unification of Armenia"[41].

The Arab authors consider that, after the unification of the Armenian Kingdom, the period of empire and its consolidation began, which urged that Tigran the Great "expanded his conquests"[42]. The Armenian king, as is shown in al-Mudawar's monograph, conquered Mesopotamia, then extended his rule over several smaller countries subject to Persia, and signed peace treaties with them, thereafter he conquered northern Syria and marched with his army on Lebanon,

occupied the cities of Saida and Sur and the remaining territories of Lebanon and Syria. All these territories were subject to the Armenian Empire[43]. Having conquered Cappadocia, too, “Tigran the Second became one of the most powerful rulers in the Middle East”[44].

Analyzing the issues of annexing new territories to his Kingdom by Tigran II, the Arab historians did not pass by the Armenian King’s occupation of the Arab countries. Almost all of them – Fuad Hassan Hafiz, Marwan al-Mudawar, Samir Arbash, Usman al-Turq, Salih Zahr al-Din and others – to a lesser or bigger extent elucidated this important historical fact. They consider Tigran the Great’s conquest of the Arab countries – Syria, Lebanon, Palestine, Jordan and Mesopotamia – as a major landmark on the way of transforming a kingdom into an empire[45]. They emphasize the specificity of Syria’s position. Marwan al-Mudawar, based on the accounts by the medieval historians, notes that, as there was a severe struggle for the throne between the Syrian Queen Selenia and the princes, the country was disintegrated and rebelled. A “Patriotic Party” was founded there, to which decision the Syrians were to appeal to some foreign power for intervening in the Syrian crisis. Their choice fell upon Tigran the Great. “And the one who materialized it was nobody but King of Kings Tigran, who intruded Syria in 83 BC”[46]. Thus, al-Mudawar and the other Arab authors admitted that the Armenian King’s intrusion into Syria was in a sense a response to the invitation or request by the country’s patriotic forces; this, no doubt, coincided with the political aspirations of Tigran the Second.

Integration of the Arab countries into Tigran the Great’s Empire is discussed in thorough details by Usman al-Turq in his monograph “Pages from the History of Armenian Nation”. The issue is analyzed against the background of the international relations and the situation in Arab countries at the time, which provides a clear notion of the reasons of Armenia’s military success. Two of the reasons are singled out by the Arab author: a) Armenia had become a powerful state with a good army and a wise ruler, experienced and skilled in waging victorious wars, able to make use of a favorable situation; b) Persia, the Kingdom of Pontus and the other smaller and weaker states in the

region were unable to withstand Tigran the Great and prevent his victorious march. The only state capable of that was the Roman Empire which, however, was too busy with other problems to devote attention and concentrate on the eastern question. The Armenian king brilliantly benefited from the historically favorable situation and integrated several Arab countries into his state.

Usman al-Turq is the only Arab historian known to us who devoted two separate subchapters to Tigran the Great's presence in Syria, titled "King Tigran the Great in Damascus /**Al-Malik Tigran al-kabir fi Dimashk**/"[47], and "King Tigran the Great in Haleb /**Al-Malik Tigran al-kabir fi Halib**/"[48]. Noting that Tigran the Great "then put the city of Damascus under his rule"[49], Usman al-Turq added that, when Tigran the Great entered Damascus, the city was known as Demetrias – in commemoration of Demetrias III, who ruled in 95-88 BC. In the days of Tigran the Great the city was called Damascus[50]. Speaking of Tigran the Great's presence in Damascus and Haleb, Usman al-Turq makes a special emphasis on minting bronze coins with Tigran II's name and his portrait wearing the crown and other royal attributes. The Arab author found it pertinent to reproduce in his book the photographs of two of the coins minted in Demetrias-Damascus[51].

The Arab authors took a unique position in evaluating the Arab countries' incorporation into the Armenian Empire. There is no disapproving approach or criticism. They did not politicize the issue, did not look at it from today's viewpoint and end up assessing it negatively. They approached it as a historical phenomenon, a fact of the past. **The integration of the Arab countries into the Armenian Empire is viewed by them as a measure of self-defence necessary to ensure Armenia's safety.** The conquest of the Arab countries by Tigran the Great did not hinder the Arab historians of today from valuing highly his foreign policy and his military operations. Fuad Hassan Hafiz and Samir Arbash deem Tigran the Great's expansionistic policy appropriate for liberating Armenia from the Seleucid and Persian influence and turning it into a powerful state[52]. Usman al-Turq's standpoint is very close to theirs. He straightforwardly writes

that “Armenians waged bloody wars to defend their freedom and independence”[53]. We found similar judgment in the studies of Salih Zahr al-Din, Marwan al-Mudawar and of other Arab historians.

The Arab historians also analyzed the issue of the borders of the Armenian empire and the occupied lands. According to Marwan al-Mudawar, Tigran the Great’s “Empire stretched from the Caspian Sea in the east to the Mediterranean Sea in the west, from the Caucasus in the north to Palestine and Cilicia in the south and south-west”[54]. The issue was touched upon by Usman al-Turq as well at analyzing the conquest of Syria, Lebanon, Mesopotamia and Palestine, and their integration into the Armenian Empire. The borders, outlined by Usman al-Turq, mainly coincide with those by Marwan al-Mudawar – with slight deviations. To the former, the Armenian Empire “reached the shores of the Caspian Sea in the north, Cappadocia in the west, Iraq in the east and in the south, its rule extended to the Land of Jews after conquering Phoenicia and Syria [by Tigran the Great – N.H.]”[55]. The borders of the Armenian Empire reached Egypt, but the troops of Tigran the Great did never invade the country. This, however, does not mean that the Armenian King of Kings did not influence Egypt at all. The historical accounts show that he played a decisive role in the enthronement of Ptolemy XII as King of Egypt. It would have hardly happen without Tigran the Great's support and patronage.

Marwan al-Mudawar and Usman al-Turq undertook to estimate the area of the Armenian Empire. According to Marwan al-Mudawar, “The territory of the Armenian state, turned into a boundless empire owing to numerous conquests, made 700,000 square kilometers”[56]. Usman al-Turq wrote that, Armenia’s “territory approximated the territory of France”[57]. In literature, mentioned are other numbers too, up to 3 million square kilometers[58]. Obviously, the authors, even implying the same historical period, still regarded its different phases – thence this discrepancy in numbers. In the Arab sources, it is not always clear whether it goes about the territory of Armenia proper or the Armenian Empire. Marwan al-Mudawar, for instance, gives the number 700 thousand square kilometers as the territory of the

kingdom, transformed into an empire. Usman al-Turq, mentioning that Armenia's territory equaled that of France's, fails to mention France of which historical period he means. On the other hand, those authors, who put the number 3 million sq. km. as the area of the Armenian Empire, do not imply Armenia proper, but the Armenian state – Armenia plus the subject countries, as well as those under Armenian Empire's political influence[59].

* * *

The Arab historians analyzed the key problems of Tigran the Great's foreign and military policy, the mechanisms of Armenia's growth and transformation into a powerful Empire and an influential military-political factor; they also elucidated some basic aspects of the internal policy and the reforms, implemented in his reign in Armenia. The country's economic growth, improvements in the sphere of governance and administration were the King of Kings' primary concern. In his days increased gold, silver and iron production – a decisive factor for carrying out Tigran II's foreign policy and waging a numerous military campaigns. The Armenian King determinedly supported the development of agriculture, trade and industries – no wonder his treasury never emptied. Tigran the Great prioritized the improvement of the regional-administrative management. To this end, he carried out a new administrative division in his boundless Empire. As Samir Arbash puts it, he divided the Armenian Empire into twenty regions or provinces /**vilayats**/ to ease the administrative management[60]. The Arab authors enter “the foundation of Tigranakert, the new capital city, worthy of a great kingdom”, in the list of administrative reforms and reorganizations of the Armenian king[61]. To them, one of the cardinal issues – or, rather, the most important issue in Tigran the Great's policy of reforms and reorganizations was the reorganization of the army, which had always been uppermost in his mind. His active foreign and military policy necessitated a well organized, well armed army at full strength. Armenian King of Kings succeeded in creating such an army, and it became a dependable instrument for pursuing his foreign policy and

waging a series of triumphant wars. The Arab scholars estimated the number of his troops close on 100 thousand[62] – quite a number for any country in those days. The army consisted of infantry, which core made indigenous Armenian soldiers from the highlands, and cavalry[63]. When necessary, for instance, in the war time, the troops were being remanned by soldiers from the countries, integrated or under the influence or protectorate of the Armenian Empire: Georgians, Caucasian Albanians, Arabs, representatives of other peoples from the Caucasus and Asia Minor region, even of Central Asian tribes.

Such is the general representation of Tigran the Great's foreign, domestic and military policy and of the historical role of the Armenian Empire and Armenia's King of Kings, as elucidated in modern Arab historiography.

V. MODERN ARAB HISTORIOGRAPY ON THE TITLES OF TIGRAN II AND THE ARMENIAN KINGDOM

The issue of a title has been a top subject of discussion through all the historical periods – in connection with a given ruler or a state system, or from the standpoint of international law. In history, it happened quite often when a deliberately or accidentally mistaken title brought about tension or even hostility.

The Arab historians tend to approach this delicate matter impartially. They demarcate two clear-cut phases when it goes about the Armenian King and the Armenian Kingdom. In the first phase, the fourth king of the Artaxiad Dynasty Tigran II is for them Armenia's legitimate ruler, with the title King **/malīq/**, and the state is the Armenian Kingdom **/Mamlakat al-Armaniya/**.

Armenia and its King Tigran II bore that title until the latter

had extended the territory of Armenia. To Marwan al-Mudawar, "Thanks to the conquests, the Armenian state transformed into the Armenian Empire /**Al-Imbraturiya al-Armaniya**/"[64]. With that, the second phase of the Armenian state starts – the phase of an empire.

All the Arab authors, who have dealt with the subject, are more or less supportive of this opinion.

The matter, however, was not only in conquering new territories, important as it was. No less significant was that, Tigran II had come out a victor in wars against Persia and, as Samir Arbash puts it, "in 83 BC he proclaimed himself 'King of Kings' /**Maliq al-Muluq**/"[65]. The same is stated by Marwan al-Mudawar, who writes that Tigran II established his domination over smaller rulers – kings, who had been under the Persian kings, signed peace treaties with them and "won the title King of Kings, borne only by Persian kings"[66]. He earned this right with his sword, his numerous victories and sophisticated art of diplomacy. From that very time on, parallel to the title "King of Kings", Tigran II also bore the title "the Great": "Armenian King Tigran the Great".

Thus, the Arab authors rightly noticed that transformation of the Armenian Kingdom into Armenian Empire resulted from Armenian King Tigran II's numerous conquests and his becoming "King of Kings". Only these two factors together allow speaking about the formation of the Armenian Empire. Consequently, if we admit the year 83 BC, suggested by Samir Arbash, as the date of denominating Tigran II "King of Kings", then the Armenian Kingdom turned into Armenian Empire in 83 BC. The same is indirectly confirmed by Marwan al-Mudawar when he writes that, in 83 BC, Armenian King of Kings Tigran the Great entered Syria. So he was already King of Kings at that time and recognized as Emperor. The abovementioned has been confirmed by Usman al-Turq too, who entitled one of the chapters of his work "The Empire of Tigran II the Great who Bears the Title King of Kings and Great King of Asia /**Imbraturiya Tigran al-Tani al-Qabir al-mulakib maliq al-muluq va maliq Asiya al-azim**/"[67].

Now about the title "Great King of Asia". The historiographic material which the Arab scholars proceed from, confirms that Tigran the Great bore not only the title "King of Kings", but also "Great King

of Asia". It is uncertain when this title was bestowed on him. Marwan al-Mudawar quoted the famous orator, legal scholar and Roman consul Cicero: "Roman consul Cicero called Tigran II 'Great King of Asia /**Maliq Asiya al-azim**/'" [68]. He is termed "Great King of Asia" by Fuad Hassan Hafiz, Samir Arbash, Umar al-Dakak and other Arab authors. Marwan al-Mudawar, following Cicero, calls Tigran II "the greatest of all Armenian kings /**A'zam muluq Armani**/"[69]. Basically, Tigran II is appraised as highly in the Islamic Encyclopedia, where we read, "In the era of Tigranus II the Great, Armenia as a country enjoyed immense prestige and influence in Central Asia" [70].

The reader must have noticed that, when speaking about Tigran II as Armenian King and the ruler of the Armenian Empire, the Arab authors use the term "**qabir**": "**Maliq Tigran al-Tani al-Qabir**", that is, "King Tigran II the Great". Whereas, when speaking about him as the ruler of Asia, they use the term "**azim**": "**Maliq Asiya al-azim**". True, both of these title-forming Arabic terms – "**qabir**" and "**azim**" – are translated into Armenian as "**metz** /large, big, great/", but these semantic shades have no equivalents in the Armenian language. In Arabic, Russian, English and other languages it is possible to differentiate them. In Russian, the equivalent for "**qabir**" is "**большой** /big, large/" – with the Armenian equivalent "**metz**". The word "**qabir**" with the same meaning "big" is used in Arabic too. As for the word "**azim**", its equivalent in Russian is "**великий** /great/", used with the same meaning in Arabic, as well as in English – "big" and "great", which, unfortunately, does not exist in Armenian. Thus, when Cicero, and the modern Arab authors following him, call Tigran II "**Maliq Asiya al-azim**", the precise translation into Russian would be "**Тигран, великий царь Азии**", and into English – "**Tigran, Great King of Asia**".

The analysis of the acute problem of the title of Tigran the Great and the Armenian Kingdom and the examples, brought above, corroborate the undeniable fact that Tigran the Great was one of the greatest international actors in the world arena of the time: he flung down the gauntlet to both of his most horrific enemies, and succeeded in creating the Armenian Empire with his sword and wit; he bore the most dignifying titles – a dream for very many antique rulers, which came true but for very few of them. One of the first among these few

was Tigran the Second, Tigran the Great, Armenia's King of Kings and Great King of Asia.

VI. THE FALL OF THE ARMENIAN EMPIRE AND ARMENIA'S RETURN INTO ITS NATURAL BORDERS

The dynamics of the Armenian Kingdom under Tigran the Great, according to the concept dominating in modern Arab historiography, includes three periods.

The first period is viewed by the Arab authors as that of a) completion of Armenia's unification and b) prosperity of the Armenian Kingdom, when all the neighboring countries had to reckon with its state and political interests.

The second period, to the Arab historians, is that of transformation of a) the Armenian Kingdom into Armenian Empire and b) Tigran the Second - into King of Kings, Emperor and Great King of Asia. This is the apex of Armenia's might when the Armenian military and political factor becomes a decisive factor in Front Asia. Having grown into a powerful state, the Armenian Empire becomes the one that rules the destinies of other peoples and countries.

The third and last period, also rich with interesting and complex events, proved fatal for the further existence of the Armenian Empire. For the Arab scholars, it was the final phase of the Armenian Empire. They are unanimous in this assessment. We, however, are inclined towards a most appropriate and precise characteristic of that period, given by the Syrian historian Marwan al-Mudawar. To him, the third period was "the era of weakening and fall of the Armenian Empire and return into the [Armenian-N.H.] Kingdom's natural borders, which involved the years 69-55 BC"[71].

Al-Mudawar and some other Arab historians connect the weakening

and fall of Tigran the Great's Empire with the geopolitical shifts in the region, unfavorable for the Armenian Empire. They bring in four circumstances. First, return of the Roman Empire to the East, particularly to Front Asia, to pursue active, in other words, expansionist policy –first of all against the Armenian Empire: elucidated are the marches of the Roman legions under Lucullus and Pompeus and their conquest of the countries, constituting the Armenian Empire. Second, complete destruction of the Pontic Kingdom of Mithridates VI Eupator, allegedly, Tigran the Great's ally. Third, restoration of Persia, long as it might take – for its antagonistic attitude towards Tigran the Great: Persia responded positively to Rome's suggestion to establish friendly relations and launch a campaign against the Armenian Emperor; and so it did, but suffered a subsequent defeat. Fourth, political tension within the Armenian Empire: the Arab authors emphasize the treacherous uprising of prince Tigran against his father, the legitimate monarch Tigran the Great[72].

One of the judgments of the Arab authors' concept appears most attractive and momentous to us: after the fall of the Armenian Empire, **Armenia returned into its natural borders**. Prior to this, we have never come across a similar opinion or statement in any source, monograph, study, or article. In our opinion, this unique concept in modern Arab historiography should be understood as follows: Tigran the Second, compelled to cede to Rome almost all the territories he had conquered as Emperor, **succeeded in maintaining under the Armenian domination the territories, constituting Armenia proper**, or, as we say nowadays, **Historical Armenia**, within the natural bounds of the Armenian Highland, of the Armenians' cradle, known from time immemorial as Homeland for Armenians. Hence, **the fall of the Armenian Empire did not mean the fall of the Armenian Kingdom and Armenian statehood**. Tigran the Great remained King of Armenia and reigned over the land of Armenia in the status of a king until his death. Thereby, Tigran the Great, having manifested his strong will, wisdom and high skills in diplomacy, managed to once more maintain the whole of Armenia as one nation

for Armenians, and hand it down as an independent state to the future generations of Armenians. Armenia went on existing as an independent state within its natural borders five more centuries – until the V century AD.

It was King of Kings Tigran the Great's priceless and everlasting gift to his grandsons and great-grandsons, to all the generations of Armenians.

Thanks to Tigran the Great, the Armenian people joined the ranks of the peoples which had been able to create an empire in their history. Tigran the Great went down in the history of the Armenian people as its national pride and a unique guiding star.

Tigran the Great passed away in 55 BC, 85 years of age, having accomplished his historical mission.

The author undertook this study pursuing a humble goal: to inform the Armenian and foreign readers that the historiography of the Arab world, which comprises 18 independent states with about 400 million population, has uttered a convincing, solid, respectful and scientifically substantiated opinion about Armenian King Tigran the Great and the Armenian Empire, founded by him.

These results of the research work by the modern Arab historiographers, as was mentioned, are put into scientific circulation for the first time. Hopefully, they will enrich the frame of source studies of the antique period of Armenian history, and will contribute to the completion of the noble portrait of the pride of the Armenian nation, Armenia's King of Kings and Great King of Asia, the founder of the Armenian Empire – Tigran the Great.

Marwan al-Mudawar, who valued highly Armenian King of Kings, wrote on some occasion that the Empire, created by Tigran the Great, "was the first and the last empire in the history of the Armenian people"[73].

Who knows?

Translated from Armenian by *Svetlana Mardanyan*

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АРМЕНИИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

НИКОЛАЙ ОГАНЕСЯН

ЦАРЬ ЦАРЕЙ ТИГРАН ВЕЛИКИЙ

И

АРМЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ

В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ЕРЕВАН 2015

Национальной академии наук Республики Армения

Редактор

Армен Мелконян

кандидат исторических наук

Деятельность армянского Царя-царей Тиграна Великого / 95-55 д.н.э./ освещена в историографии главным образом на основе античных греко-римских источников и исследований западных авторов нового и новейшего периода. Однако вне поля исследователей остались другие источники, в том числе и арабские.

Впервые в научный оборот вводятся труды и концепции современных арабских историков, правоведов, специалистов международных отношений, географов о деятельности Армянского царя Тиграна Великого и созданной им Армянской империи, сердцевину которой составляли арабские страны. Это поможет более глубокому изучению и более четкому представлению о той исключительно важной роли, которую играл Тигран Великий в чрезвычайно сложный исторический период своего царствования.

Труды современных арабских авторов также новое свидетельство о том громадном интересе, который проявляют современные иностранные исследователи к Тиграну Второму и Армянской империи.

I. ВСТУПЛЕНИЕ

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА К ПЕРСОНЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТИГРАНА ВЕЛИКОГО

Четвертый царь Арташидской династии, установленной в Армении в 189г. д.н.э., Тигран II, который вошел в историю как "Царь-царей Тигран Великий", занимает исключительно важное место в многовековой истории Армении. С его именем связаны новые и глубокие преобразования в государственной, политической, военной, градостроительно-архитектурной и культурной сферах Армении, вершиной которых стало появление впервые в истории на политической карте мира Армянской империи.

Однако историческая роль Тиграна Великого не ограничивается только армянскими рамками. Она по своей значимостью вышла за пределы Армении и повлияла **на весь геополитический регион, известный в тот исторический период под названием "Передовая Азия"**.

Феномен Тиграна Великого сразу приобрел **всемирно-историческое значение**. Армянский военно-политический фактор при Тигране II, расшатал традиционные римско-парфянские (иранские) доминирующие позиции и их абсолютное "право" перекраивать политическую карту мира того периода по своему усмотрению. Созданная Тиграном Вторым Армянская империя вклинившись в сферу римско-парфянских доминирующих отношений, порою не уступая римскому фактору, и превзойдя парфянский фактор, заняла свое законное и влиятельное место в международных отношениях указанного исторического периода.

Этим объясняется тот большой интерес, который проявляется к личности, политическому портрету и деятельности

армянского Царя-царей в течение более двадцатидвух веков. Интерес к Тиграну Великому и его деятельности был так же велик, как к другим крупнейшим мировым историческим деятелям. Ему посвящены на разных языках мира целые тома, исследований, воспоминания и огромное количество научных статей. причем такой интерес к Армянскому Царю-царей проявляли не только историки, географы и специалисты по международным отношениям, но и крупные специалисты из мира искусства[74]. Особый интерес к Тиграну Великому и Армянской империи проявила античная греко-римская историография, ее такие выдающиеся представители, как Страбон, Цицерон, Плутарх, Аппианос, Кассиус Дие, Иосиф Флавий и другие[75]. Интерес к личности Тиграна Второго с новой силой возродился в историографии нового и новейшего периода, связанный главным образом с именами Т. Момзена, Т. Рейнака , К. Экхарда и других. Вышеназванные авторы принадлежат к различным эпохам и национальностям, и выражали различные мнения об армянском монархе. Так, бесспорный авторитет своей эпохи, римский консул, философ, оратор и литератор Цицерон, очень высоко ценил армянского Царя-царей и его роль в мировой политике. но есть и такие авторы, которые анализируя феномен Тиграна II, необъективны в своих оценках и суждениях, субъективный и крайне тенденциозный, как немецкий историк Т.Момзен .

Царь-царей Тигран Великий занимает особое место в армянской историографии. Император Тигран II был и остается национальной гордостью всех поколений армян. Среди исследований , посвященных Тиграну Великому очень важен труд маститого ученого , академика А. Манандяна " Тигран Второй и Рим"[76]. Следует отметить также работу Г Саркисяна[77], а из последних публикаций заслуживают внимания работы Р Манасеряна[78] и А. Акопяна[79]. Очень интересен и своеобразный "Тигран Великий"[80], посвященный 2150-летию со дня рождения Тиграна Великого, изданный на армянском и английском языках.

II. МОТИВАЦИЯ ИНТЕРЕСА СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ К ТИГРАНУ ВЕЛИКОМУ И ЕГО ЭПОХЕ

Более чем полувековые исследования, проведенные нами в области арабистики выявили одну очень важную закономерность. Почти все периоды истории Армении и армянского народа, имеющие эпохиальное или переломное значение, находили в той или иной степени свое отражение в арабской историографии. В этом мы окончательно убедились, когда работали над четырехтомником "Истории арабских стран (VIIв. -2005гг)", публикация которого завершилась в начале XXI века , и который затем был переведен на арабский язык и издан в 2011г.в Алепо[81]. Интерес арабской историографии, конечно, имеет свою мотивацию, и обусловлен некоторыми причинами, среди которых следует выделить три обстоятельства, имеющие на наш взгляд важное значение.

Во-первых, армяне и арабы народы соседи. Армения и арабские страны принадлежат к одному и тому же географическому ареалу, который в истории известен как Передовая Азия, а ныне как Ближний Восток. Ближний Восток с древнейших времен был и продолжает оставаться центром мировой политики и важных исторических событий, центром возникновения мировых религий, разнообразных кризисов мирового масштаба и феноменальных событий. В этом котле "варилась" история всех народов региона, часть которых давно и бесповоротно исчезла с исторической сцены, как шумеры, ассирийцы, аккады, хеты, хуриты и другие, а другая часть

продолжает свое историческое шествие. К последней принадлежат армяне и арабы, история которых не раз скрещивалась в течение веков

Во-вторых, армяне и арабы в своей истории не раз оказывались в рамках одной и той же государственности. Это происходило как минимум четыре раза. Впервые это случилось с образованием Армяно-арабского объединенного королевства Урфы или Едессии, которое в арабской историографии называется "Армяно-арабский объединенный эмират"[82]. Египетский автор, правовед Фуад Хасан Хафиз упоминает, что "В 136г. д.н.э.- 216г. н.э. в Урфе существовал армяно-арабский эмират"[83], где по установленному порядку поочередно царствовали армяне и арабы. Из армянских королей арабский автор особенно выделяет Абгара V- "Ал-Мелик Абгар ал-Хамис ва хува ал-Армани", который правил в 13-51 гг. нашей эры[84]. Об этом есть сведения и у армянских историков Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Ованеса Драсханакертци и Товма Арцруни, в частности о царе Абгаре, об основании армянами города Урфы-Едессии, о болезни Абгара, его переписке с Иисусом Христом, и т.д. Достаточно детально эти вопросы освещены Мовсесом Хоренаци[85]. Армянские историки подтверждают, что армяне не забыли об армянско-арабском объединенном королевстве Урфа. Фавстос Бузанд, отмечая, что в Урфе правила династия Абгарянов, утверждает, что армянский царь Пап Аршакуни вернувшись из Византии в Армению в 370г., постепенно отказался от греческой /византийской/ ориентации. Он послал своих эмиссаров к византийскому императору, и они от его имени передавали ему следующее: "Вместе с Кесарией еще десять других городов были нашими. Верни их назад. Город Урфа тоже построен нашими предками, поэтому если не хочешь, чтобы возникла размолвка, верни назад, в противном случае будет большая война"[86]. Об Абгаре как царе Армяно-арабского объединенного эмирата упоминает также Фома Арцруни, указывая, что: "После смерти Арджама, царствовавшего 20 лет, царский престол занял его сын Абгар. Отсюда берет начало

история Армянского царя Абгара"[87].

Во второй раз армяне и арабы оказались в пределах одного государства в I веке д.н.э. Это было в Армянской империи Тиграна Великого, которая фактически образована вхождением в нее арабских стран -Сирии, Ливана, Месопотамии, Палестины, Иордании, а также Иудеи и Набатейского царства. Границы Армянской империи достигали Египта.

В третий раз это произошло в VII-IX веках, когда Армения была включена в состав Арабского халифата.

А в последний, в четвертый раз, они оказались в составе Османской империи, когда все арабские страны с XVIв., а Западная Армения в XVII в., были завоеваны османскими ордами и до 1918. они находились под господством варварской Османской тирании. Они стали народами, имеющими общую судьбу.

Эти события оставили глубокий след в исторической памяти двух народов, в их письменных и культурных памятниках.

В-третьих, Армения была переднеазиатским или ближневосточным фактором, который невозможно было игнорировать. С армянским фактором считались и его интересы учитывали почти все сверхдержавы того времени, как Римская империя, Персия, Арабский Халифат и Византийская империя.

Арабская историография периодически отмечала важность Армении и значение армянского военно-политического фактора. Интерес арабов к Армении и армянским реалиям проявился и в IX веке, когда сформировалась арабская классическая историография. Арабские историки и географы не ограничивались изучением и освещением только вопросов собственной истории. Они обращали свой взгляд на прошлую и современную историю сопредельных стран и народов, ближних и дальних соседей стремясь к более глубокому осмыслению собственной истории. Методологически это было правильно В поле зрения арабских историков и географов сразу попала Армения. учитывая, то обстоятельство. IX век, в частности его вторая половина, был поворотным в истории Армении. В 885г.

она вышла из состава Арабского Аббасидского халифата и восстановила свою государственность, свою независимость. Багдад признал независимость Баградитской Армении, а халиф Мутамид послал в дар армянскому царю Ашоту I Баградиту корону[88].

Средневековые арабские историки Балазури, Табари, Ибн ал-Асир, Масуди, Макризи, Ибн Шаддад, Абул Фида, ал-Динавари, географы Якут ал-Хамави, Ибн Батута, Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих, Ибн Хавкал, Истахри и многие другие в своих трудах и путевых заметках уделяли большое внимание Армении и армянам, их истории и географии, экономике, городам, быту. Часть их литературного наследия перевели с арабского на армянский язык академик Р. Ачарян[89], Г. Мсрлян[90], А. Налбандян[91], А. Тер-Гевондян[92] и другие.

Интерес арабской историографии к армянам и Армении сохранился и в последующие века , в частности, в середине XIX-начале XX веков. В этой области была открыта новая глава в середине XX в., когда в Ливане, Сирии, Египте, Ираке и Палестине стали публиковаться монографические исследования и статьи арабских авторов по истории армянского народа и по армяно-арабским историко-культурным связям. Следует отметить большой вклад арабских авторов в изучение Армянского геноцида 1915г[93]. Можно сказать , что сегодня формируется арабское арменоведение.

В этом контексте следует рассматривать интерес современных арабских авторов к роли Тиграна Великого и Армянской империи.

III. ЭПОХА ТИГРАНА ВЕЛИКОГО КАК ВЕХА ДЛЯ АРАБСКИХ ИСТОРИКОВ В

ВОПРОСЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ

Современные арабские авторы в своих исследованиях освещают почти все стороны деятельности Тиграна Великого. Нет ни одной более или менее важной проблемы внутренней или внешней политики армянского царя, которая осталась бы вне поля их зрения.. В этом смысле особый интерес представляют труды Фуада Хасана Хафиза[94], Марвана ал-Мудавара[95], Усмана ал-Турка[96], Самира Арбаша[97], Салиха Заир ал-Дина[98], Умара ал-Дакака[99] и других арабских исследователей.

Большое место они уделяли проблемам периодизации истории Армении. Известно, что проблема периодизации истории любого народа является одним из центральных вопросов историографии. При рассмотрении вопросов периодизации истории античной Армении, для арабских авторов определяющим ориентиром служила эпоха Тиграна II. Освещение этого кардинального вопроса занимает особое место в исследованиях египетского историка-правоведа Фуада Хасана Хафиза, сирийского историка Марвана ал-Мудавара и ливанского автора Самира Арбаша. Именно с этого они начинают изучение эпохи Тиграна Великого.

Фуад Хасан Хафиз историю античной Армении делит на три периода и обстоятельно освещает каждый из них. Первый период он озаглавил "Античная Армения до эпохи царствования Тиграна Великого (880-95 гг д.н.э)". 880г. д.н.э. он брал за основу как начало царствования урартского короля Арама или Араме. [100]. В этом разделе он рассматривает вопросы истории Урарту, его отношения с Ассирией, ассирийско-урартские войны, падение Урарту. В книге египетского автора особое место уделено стране Наири. Фуад Хафиз очень точно определяет место Наири в

истории Армении. Он пишет: " **Наири ау Арминийа аула бухайра Ван**"-"**Наири или Армения вокруг озера Ван**"[101], затем добавляет, что "**Наири для армян это Армения**"[102]. Он обращает внимание также на армяно-парфянские отношения , на Бехистунскую надпись 516г. д.н.э., подчеркнув, что в этой надписи "впервые в истории упоминается ал-Арминийа"[103] . Арабский историк, ссылаясь на армянского историка Мовсеса Хоренаци, которого он считает "армянским Геродотом", коротко рассказывает историю родоначальника и патриарха армян Айка, его войну с Белом и победу над ним. Этот раздел завершается историей Александра Македонского и Селевкидов, восстановлением в 189г.д.н.э. независимости Армении, установлением династии Арташидов и освещением деятельности Арташеса I и последовавших за ним армянских царей до Тиграна II.

Второй этап истории античной Армении Фуад Хасан Хафиз целиком посвящает периоду правления самого Тиграна II, озаглавив его "Армения в эпоху Тиграна Великого (95-55гг.д.н.э.)"[104]. Арабский историк считал деятельность армянского царя важной, даже ключевой вехой, в многовековой истории Армении, и поэтому счел необходимым выделить период его 40-летнего царствования в особую эпоху. Думаем, что он имел на это право.

И наконец, третий период истории античной Армении Фуад Хасан Хафиз, вновь связывает с именем Тиграна Великого, назвав его " Армения в эпоху Арташидского государства после царя Тиграна Великого (55г.д.н.э,-15г. н.э.)"[105]. В этом разделе он освещает такие ключевые вопросы, как международное положение Армении, ее отношения с соседними странами и с Римской империей после Тиграна II , падение Арташидской династии и т.д.

Таким образом, почти двухсотлетнюю историю Армении арабский исследователь связывает с именем и деятельностью армянского царя Тиграна Великого, справедливо считая его центральной фигурой Арташидской Армении, государственным

деятелем высокого класса, не имеющего себе равных.

Вместе с этим следует отметить, что Фуад Хафиз абсолютно не пытается умалить значение других царей Арташидской династии. Наоборот, он подчеркивает роль каждого из них в усилении и развитии армянского государства, сохранении его независимости, выделяя в частности Арташеса I. На этом фоне еще больше подчеркивается величие Тиграна II.

Другой арабский автор, который уделил большое внимание вопросам периодизации античной истории Армении в контексте эпохи Тиграна II, это видный сирийский историк, Марван ал-Мудавар. В отличие от Фуада Хасана Хафиза, он дает периодизацию не всего античного периода Армении, а только эпохи царствования самого Тиграна Великого в рамках Арташидской династии, которую он считает вторым армянским королевством, после первого армянского королевства Ервандидов[106]. Кстати, не только Марван ал-Мудавар, но и все арабские авторы, которые освещают античную историю Армении, первым армянским царством считают царство Ервандидов, а вторым - Арташидов.

Сирийский историк, исходя из политических, военных и экономических реалий, эпоха царствования Тиграна Великого разделяет на два периода. Первым периодом он считает "Эпоху расцвета и объединения армянского царства"[107]. По мнению Марвана ал-Мудавара и других арабских авторов, после этого наступил второй период-период Армянской империи.

Вопросы периодизации истории античной Армении интересовали также ливанского автора Самира Арбаша[108]. Но предложенная им схема ближе к периодизации Марвана ал-Мудавара, чем к периодизации, предложенной Фуадом Хасаном Хафизом. В этом не трудно убедиться, ознакомившись со вторым разделом его книги **"Арминийа мин кибали 95 кабла милади ила 15 милади"**- **"Армения с 95г. д.н.э. до 15г. н.э"**[109]. Самир Арбаш пишет: " Тигран II или Великий царь с самого начала своего воцарения приложил все усилия для расширения армянского царства, чтобы положить конец влиянию двух таких

великих государств, как Селевкидское и Персидское"[110]. Благодаря этой дальновидной политике Тиграна II, Армения, как отмечают арабские историки, шаг за шагом из небольшого государства превращалось в влиятельное независимое государство, имеющее большой вес и в регионе, и за его пределами. И с этой точки зрения они оценивают все дальнейшие шаги армянского царя, в частности его союз с Понтийским царством и женитьба Тиграна II на Клеопатре, дочери Понтийского царя Михридата VI. А его победоносные войны, "сделали возможными расширение Армении на восток и юг"[111].

Таким образом, рассмотрение арабскими авторами вопросов периодизации античной истории Армении и периода эпохи самого Тиграна II, базируется на научный анализ и на неоспоримые исторические факты.

IV. АРАБСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ О ПУТЯХ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕВРАЩЕНИЯ ТИГРАНОМ ВЕЛИКИМ АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА В АРМЯНСКУЮ ИМПЕРИЮ

Эти вопросы занимают очень важное место в исследованиях арабских авторов. Они для них имеют большое значение и освещаются на концептуальном уровне, исходя из политических и военных реалий. Первостепенное значение имеют два вопроса: каким образом Тиграну Великому удалось превратить свое царство в Армянскую империю, и, чем была вызвана или в чем была необходимость создания Армянской империи. Эти вопросы

не из легких, но к чести арабских авторов надо отметить, что они не дрогнули перед их сложностью и смогли им дать научное объяснение. Такой подход присущ всем арабским авторам, во всяком случае большинство из них пытается идти по этому, то есть по пути научного объяснения.

Марван ал-Мудавар перечисляя всех царей Арташидской династии, указывая даты их царствования и вкратце освещая их деятельность, подробно анализирует государственные, политические и военные действия Тиграна Великого и важные события его эпохи в разделе **"Ал-имбратурия ал-Арманийя ва Тигран ал-Тани ал-Кабир. 94-95 кабла милади"- "Армянская империя и Тигран Второй Великий в 94-55гг. д.н.э"**^[112]. По мнению Марвана ал-Мудавара этот период важен прежде всего тем, что Тиграну Великому удалось осуществить объединение Армении в одно единое государство. Он подчеркивает, что благодаря завершению Тиграном Великим объединения Малой Армении и Софена с Великой Арменией, последняя выступила в новом качестве. Он также обращает особое внимание на победоносные военные действия армянского царя в 88-78 годах д.н.э., в частности поход против Персии, во время которого он **"задействовал огромную хорошо вооруженную армию"**, дошел до Ниневии и Арбиля и **"освободил от персидского владения Атрпатакан и Хаккяри и возвратил их Армении , которая владела ими раньше, и этим он завершил всецело объединение Армении"**^[113].

Арабские авторы считают, что после завершения процесса объединения Армении, начинается эпоха Армянской империи и ее усиления. Это требовало от Царя-царей Тиграна II **"расширить свои владения"**^[114]. Армянский царь. устанавливает свое господство над Месопотамией, а затем и над некоторыми маленькими странами, которые находились под владычеством персов. Он подписывает с ними договор о мире, после чего вступает в северную Сирию и продвигает свои войска в Ливан, овладевает городами Сайда и Сур и всей остальной территорией Сирии и Ливана. Все эти территории подчинялись Армянской

империи. Он занимает также Кападокию и, как пишет Марван ал-Мудавар, "Тигран II становится одним из самых важных властителей Ближнего Востока"[115].

Говоря о включении Тиграном Великим новых территорий в состав своего царства, арабские авторы не обошли вниманием включения армянским царем арабских стран. Они все, в частности, Фуад Хасан Хафиз, Марван ал-Мудавар, Усман ал-Турк, Самир Арбаш, Салих Заир ал-Дин, в той или иной степени освещают этот важный для них исторический факт. Завоевание арабских стран-Сирии, Ливана, Палестины и Месопотамии, они воспринимают как важный этап на пути становления Армянской империи[116]. Фауад Хасан Хафиз и Марван ал-Мудавар подчеркивают своеобразную ситуацию царившую в Сирии. Опираясь на неопровержимые факты, арабские авторы отмечают, что Сирия была в состоянии раскола и там шла ожесточенная борьба за трон и власть между сирийской царицей Селеной и сирийскими князьями. Сирийцы формируют "Патриотическую партию", которая решает обратиться к какому-либо иностранному государству с просьбой вмешаться в сирийский кризис и вывести страну из создавшегося тяжелого положения. Выбор пал на кандидатуру Тиграна Великого. Марван ал-Мудавар отмечает, что " И тот, кто осуществил это (т.е вывел Сирию из кризиса-Н.О.), был сам Царь-царей Тигран , который вошел в Сирию в 83г.д.н.э"[117]. Арабские авторы считают, что вступление армянского царя в Сирию было в некотором смысле по приглашению или просьбе сирийских патриотических сил, что совпадало с политическими устремлениями Тиграна II.

Вхождении арабских стран в состав империи Тиграна Великого более подробно освещает Усман ал-Турк в своем труде "Страницы из истории армянской нации", содержащей некоторые интересные подробности. Он тот вопрос рассматривает на фоне международных отношений, а также ситуации в арабских странах того времени, что дает возможность составить более четкое представление о причинах военных удач армянского царя. Он указывает на причины военных успехов Тиграна II. Армения уже

была могучей державой, имела сильную армию , мудрого царя , который накопил большой опыт ведения победоносных войн и обладал большим талантом пользоваться благоприятными обстоятельствами. Кроме того, Персия, Понтийское царство и другие небольшие и слабые государства в то время не были в состоянии воспрепятствовать Тиграну Великому и предотвратить его триумфальное шествие. Единственное государство, которое могло бы это сделать, была Римская империя, но она в тот период была занята решением проблем в другом географическом пространстве, которые имели для него более жизненно важное значение, и она не могла уделить должное внимание восточным проблемам. Армянский царь блестяще воспользовался этим благоприятным международным положением и присоединил некоторые арабские страны к своему государству, уже ставшим империей.

В известной нам литературе, Усман ал-Турк был единственным арабским автором , который уделил два специальных раздела своей вышеназванной книги освещению пребывания Тиграна Великого в Сирии- " Ал-малик Тигран ал-Кабир фи Димашк"[118]- "Царь Тигран Великий в Дамаске", и "Ал-малик Тигран ал-Кабир фи Халеб"[119]- "Царь Тигран Великий в Халебе". Отмечая, что Тигран Великий "в это время подчинил город Дамаск своему господству"[120], Усман ал-Турк далее пишет , что армянский царь вошел в Дамаск, который тогда назывался Димитриас в память Димитрия III, который правил в 95-88г. д.н.э.. А в период правления Тиграна Второго город стал называться Дамаском[121]. Усман ал-Турк, при описании пребывания Тиграна Великого в Дамаске, обращает особое внимание на то факт, что тогда были отчеканены монеты из бронзы его именем. Он дает описание этих монет, на которых были изображения Тиграна Великого , царской короны и других королевских символов. В его книге размещены две фотокопии денег Тиграна Второго , отчеканенных в Димитриас-Дамаске[122].

Арабские авторы пороявляли весьма своеобразный подход к оценке вхождения арабских стран в состав Армянской империи.

Изучая этот вопрос, мы не встретили какой-либо критической оценки в арабской историографии политики Тиграна Великого. Арабские авторы не политизировали этот вопрос, тем более они не смотрели на это явление исходя из сегодняшних реалий и соответственно не давали отрицательных оценок. Они к вхождению арабских стран в состав Армянской империи подходили как к исторической реалии, как к состоявшемуся историческому факту. Включение Сирии, Ливана, Месопотамии, Палестины, Иордании, Nabateyского царства, а также Иудеи в состав Армянской империи или под ее протекторат арабские авторы, **рассматривают как необходимый шаг самообороны, предпринятый Тиграном Великим с целью обеспечения безопасности Армении.** Эта политика Тиграна Великого не помешала современным арабским историкам высоко оценить внешнюю политику, в том числе и военные действия Армянского Царя-царей. Фуад Хасан Хафиз и Самир Арбаш политику Тиграна Великого по расширению границ своей империи рассматривают как военно-политическую необходимость для освобождения Армении от влияния Селевкидского и Персидского государств и превращения Армении в мощную державу[123]. К их оценке очень близка точка зрения Усмана ал-Турка. Он убежден, что "Кровавые войны армяне вели для защиты своей свободы и независимости"[124]. Аналогичного мнения придерживаются Салих Заир ал-Дин, Марван ал-Мудавар и другие арабские авторы.

Надо признать, что точка зрения арабских историков весьма уникальна и является доминирующей концепцией в арабской историографии. .

Арабские авторы в своих трудах рассматривают также вопросы границ Армянской империи и территории, которые входили в ее состав. По мнению Марвана ал-Мудавара , "Империя Тиграна Великого распространилась с Каспийского моря на востоке, до Средиземного моря на западе, с Кавказа на севере, до Палестины и Киликии на юге и юго-западе"[125]. Об этом говорит также Усман ал-Турк, освещая историю включения

Сирии, Ливана, Месопотамии и Палестины в состав Армянской империи. Границы, которые он начертал, в основном совпадают с границами указанными Марваном ал-Мудаваром, но с некоторыми уточнениями. Как указывает Усман ал-Турк, границы Армянской империи " достигали на севере до берегов Каспийского моря, на западе до Кападовкии, на востоке до Ирака и на юге ее влияние распространилось до страны евреев , после того , когда Тигран Великий занял Финикию и Сирию"[126]. Границы Армянской империи дошли до Египта, но войска Тиграна Великого не вошли в Египет. Однако это не означает, что армянский Царь-царей не имел никакого влияния на Египет. Исторические факты, например, свидетельствуют, что Тигран Великий играл решающую роль в воцарении Птолемея XII на египетский трон. Вряд-ли последнему удалось это без вмешательства и активной поддержки Тиграна II.

Арабские авторы пытались определить размеры территории, занимаемой Армянской империей. Марван ал-Мудавар находит, что "Территория армянского государства, превратившись путем экспансии в обширную империю, достигала 700 тысяч квадратных километров"[127]. А Усман ал-Турк пишет, что "Территория Армении была равна территории Франции"[128], хотя в литературе называются и другие цифры, вплоть до 3 миллионов кв км.[129]. Разница в цифрах возникает по всей вероятности в результат того, что разные авторы хотя имеют в виду одну и ту же историческую эпоху, очевидно берут разные ее периоды. Возможно свою роль сыграло и следующее обстоятельство. У арабов не всегда четко прослеживается когда речь идет о самой Армении и когда об Армянской империи.

Те авторы, которые считают, что площадь Армянской империи составляла 3 млн кв км, обычно имеют в виду не только саму Армению , а Армянскую державу- Армению, включая страны, которые находились под ее господством и плюс страны, находившиеся в сфере политического влияния Армянской империи[130].

Арабские авторы, освещая кардинальные вопросы внешней и военной политики Тиграна Великого, выявляя закономерности развития Армении и ее превращения в мощную Империю и в влиятельный военно-политический фактор своего времени, уделили также значительное внимание в своих исследованиях ключевым вопросам внутренней политики Тиграна Великого, преобразованиям, которые он осуществлял в Армении в период своего царствования. Наряду с внешнеполитическими и военными вопросами, в центре внимания армянского царя, как становится очевидным из трудов арабских авторов, находились вопросы экономического развития Армении, реформы в области системы правления страной, административно-территориальные реформы и т.д. Из их трудов явствует, что за годы царствования Тиграна II, выросла в стране добыча золота, серебра, железа и других металлов, что было необходимо при его внешней политике и многочисленных войнах. Тигран Великий уделял также большое внимание развитию сельского хозяйства и торговли. И не случайно, его казна никогда не пустовала. Тигран Великий придавал первостепенное значение улучшению административного правления своей обширной империей. С этой целью он, как пишут арабские авторы, разделил Армянскую империю на 20 вилайетов[131], т.е. на 20 областей или губерний. Самир Арбаш и другие арабские авторы в административные реформы и преобразования Тиграна Великого включают также "основание новой столицы, достойной великого царства, каковым стал Тигранакерт"[132].

При проведении реформ и преобразований, в центре внимания армянского Царя- царей, как замечали арабские историки, находился вопрос армии. И это не удивляет их, так как активная внешняя политика Тиграна Великого и многочисленные войны требовали от него необходимости иметь хорошо организованную, многочисленную и могучую армию. И ему удалось создать мощные вооруженные силы. Численность его

армии как зафиксировано в арабской историографии, достигла около 100 тысяч человек[133]. Это не маленькая цифра. Вооруженные силы Армянской империи состояла из пехоты и конницы, состоящих в основном из армян . Но в военных походах и сражениях принимали участие также солдаты из стран, входящих в Армянскую империю или находившихся под ее влиянием: как арабов, иберийцев-грузин, кавказских албанцев и других кавказских народов и даже среднеазиатских племен.

Такова общая картина внешней, внутренней и военной политики Тиграна Великого и историческая роль Армянской империи , представленной нам современной арабской историографией.

V. О ТИТУЛАХ ТИГРАНА ВТОРОГО И АРМЯНСКОГО ЦАРСТВА

Вопрос титула как известно, всегда был одним из важнейших как для конкретной персоны и государственного образования, так и сточки международного права. Он имеет прямое отношение к легитимности главы государства /короля, царя, императора или президента/ и государственно-политических режимов. В истории немало случаев, когда преднамеренные или случайные ошибки, допущенные в вопросах титула, служили поводом для возникновения напряженных, и даже враждебных отношений между государствами.

Арабским авторам присуща крайняя объективность и чуткость в этом тонком вопросе. При рассмотрении вопроса титулов армянского царя и армянского царства , они отчетливо разграничивают два этапа. На первом этапе Тигран II-четвертый предсавитель Арташидской династии, является легитимным правителем Армении с титулом **малик**, т.е. король или царь, а

государство-**Мамлакат ал-Арманийя**-Армянское царство. Царь Тигран II и Армянское царство носили эти титулы до расширения ее территорий. Вследствие произошли качественные изменения в их статусе. Как пишет Марван ал-Мудавар, "Армянское государство путем завоеваний превратилось в **Ал-Имбратурия ал-Арманийя**"[134], т.е. "в Армянскую империю". Этой же точку зрения придерживаются все те арабские авторы, которые касались этой проблемы.

Однако вопрос не только в завоевании новых территорий, хотя этот факт сам по себе очень важный. Не менее важно было и то, что Тигран II одерживал важные победы над Персией, после чего, как пишет Самир Арбаш, "Он в 83г. д.н.э., объявил себя Царем царей-**Малик ал-Мулук**"[135]. Это обстоятельство подчеркивает и Марван ал-Мудавар, когда он пишет, что Тигран II нанеся поражение Персии и установив свое господство над странами, которые находились под персидским господством, "завоевал титул Царя- царей, который до этого носили персидские цари"[136]. Он завоевал это право мечом, благодаря многочисленным победам и искусной дипломатией. Именно с этого времени Тигран II одновременно с титулом "**Царя-царей**" носил также эпитет "**Великий**"- "**Армянский царь Тигран Великий**". Как точно заметили арабские историки, превращение "Армянского царства" в "Армянскую империю" было связано с территориальной экспансией и превращением армянского царя Тиграна II в Царя-царей. Только соединение этих двух явлений дает право говорить о создании и существовании Армянской империи. И если взять 83г. д.н.э., отмеченный Самир Арбашом, датой присвоения Тиграну II титула "Царя-царей", то по мнению арабских авторов, преобразование Армянского царства в Армянскую империю произошло в 83г. д.н.э. Эту же мысль подтверждает Марван ал-Мудавар, когда он пишет, что армянский царь Тигран Великий вошел в Сирию в 83г. д.н.э. Значит в то время он уже был Царем- царей и был принят в качестве императора. Этот факт подтвержден и Усман ал-Турком, один из разделов книги которого озаглавлен "**Империя Тиграна**

Второго Великого , который носил титул Царя-царей и Великого царя Азии"- "Имбратурия Тигран ал-тани ал-кабир ал-мулакиб малик ал-мулук ва малик ал Асийа ал-азим"[137].

К имеющимся титулам Тиграна Второго был добавлен новый титул- "Великий царь Азии". Это подтверждает точку зрения тех арабских авторов, которые считают, что для Тиграна Второго были узки армянские рамки, он по своей исторической роли и деяниями выходит за чисто армянские рамки и приобретает международное значение. Исторический материал, на котором основываются арабские авторы, подтверждает, что Тигран Великий пользовался титулом не только "Царя царей", но и "Великим царем Азии". Трудно сказать когда ему был присвоен этот титул. Марван ал-Мудавар ссылается на римского консула, всемирноизвестного оратора Цицерона: "Римский консул Цицерон называл Тиграна Второго "Великим царем Азии"- **"Малик ал-Асийа ал-азим"[138]** . Его великим царем Азии называют также Фуад Хасан Хафиз, Умар ал-Дакак, Самир Арбаш и другие. Марван ал-Мудавар, следуя примеру Цицерона, Тиграна Второго называет **"Самым великим из всех армянских царей"- "А'зам ал-мулук армани"[139]**. Именно так и оценивается Тигран Второй в Исламской Энциклопедии, где написано, что "Армения в эпоху Тигрануса Второго была страной, имеющей большой авторитет и влияние в Центральной Азии"[140].

Титулы Тиграна Великого и Армянского царства подтверждают ту неопровержимую историческую истину , что Тигран Второй был одним из выдающихся величин мирового масштаба своей эпохи , который бросал вызов двум своим самым опасным противникам. Он сумел мечом и умом создать Армянскую империю и носил самые высокие титулы , о которых мечтали много властители, но очень немногим удалось достичь их в античную эпоху. Среди этих немногих одним из первых был **Тигран Второй, Тигран Великий, Армянский Царь-царей Тигран Великий и Тигран- Великий царь Азии.**

VI. ПАДЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ИМПЕРИИ И ВОЗВРАЩЕНИЕ АРМЕНИИ К СВОИМ ЕСТЕСТВЕННЫМ ГРАНИЦАМ

Динамика развития армянского царства при Тигране Втором, согласно господствующей в современной арабской историографии концепции, охватывает три периода.

Первый период арабские авторы рассматривают как период завершения объединения Армении и расцвета армянского царства, с государственными и политическими интересами которого вынуждены были считаться соседние страны.

Второй период арабскими авторами определяется как период превращения армянского царства в Армянскую империю и становление Тиграна Второго как Царем- царей, императором и Великим царем Азии. Этот исторический период является пиком могущества Армении, когда армянский военно-политический фактор становится одним из решающих факторов в Передней Азии. Армянская империя превращается в мощное государство, которое уже само решает судьбу других народов и стран

Третий, последний период, тоже очень богат интересными, но сложными событиями, сыгравшими роковую роль в дальнейшей судьбе Армянской империи. Для арабских историков это завершающий этап с точки зрения существования Армянской империи. И они едины в этом мнении. Но, нам кажется, удачнее и полнее всех сформулирован третий период сирийским историком Марваном ал-Мудаваром. Третий период он называет "Эпохой ослабления и падения Империи, и возвращения царства / Армянского-Н.О/ в свои естественные границы- 69-55гг. д.н.э."[\[141\]](#).

Ослабление и падение Армянской империи Тиграна Великого арабские историки и в том числе ал-Мудавар связывают с геополитическими изменениями в регионе, которые не были благоприятны для Армянской империи. Они указывают на возвращение Римской империи в активную политику на Востоке, в данном случае в Переднюю Азию. Под активной политикой они имели в виду захватническую политику, которая была направлена прежде всего против интересов Армянской империи. Арабские историографы отмечают нашествие римских легионов под командованием Лукулла, а потом и Помпея, на военные неудачи Тиграна Второго, и занятие римлянами тех стран, которые находились в составе Армянской империи. Они отмечают также окончательный разгром римлянами Понтийского царства Михридата Евпатора, считавшегося союзником Тиграна Великого. Свою роль сыграла антитиграновская позиция Персии, которая положительно отреагировав на предложения Рима о сближении, даже выступила против Армении, но очередной раз была разбита Тиграном Великим. Отрицательную роль сыграло также напряженное внутривластное положение в Армянской империи. Арабские авторы отмечают негативные последствия выступления сына царя Тиграна, принца Тиграна, изменившего отцу, легитимному монарху Армении, Тиграну Великому [142].

В концепции арабских историков привлекает внимание мысль о возвращении Армении, после падения Армянской империи, **в свои естественные границы**. До этого нигде, ни в одной монографии, ни в одном труде или источнике мы не встречали такой формулировки. Это означает, что Тигран Второй вынужденно уступив Риму почти все те территории, которые он завоевал будучи императором Армянской империи, сумел сохранить под контролем армян **все те территории, которые составляли саму Армению**, или как сейчас принято говорить **Историческую Армению**. Под контролем армян сохранилась вся та территория в пределах Армянского нагорья, которая являлась естественной границей страны Айка, то пространство, которое изначально было известно как Родина армян. Следовательно,

падение Армянской империи не означало падение Армянского царства. Тигран II вплоть до самой своей кончины оставался царем Армении. К концу своего царствования Тигран Великий, проявив присущие ему волю, мудрость и высокое дипломатическое искусство, сумел очередной раз сохранить для армян всю Армению, как целое государство, и передать ее как независимое армянское государство будущим поколениям армян. Падение Армянской империи вовсе не означало падение армянского царства и потеря государственности. После этого, Армения продолжала существовать как независимое государство в своих естественных границах, в пределах Армянского нагорья, еще почти пять веков, вплоть до V века нашей эры.

Это самый бесценный, вечный, и непроходящий дар Царя-царей Тиграна Великого своим внукам и правнукам. Благодаря ему, армянский народ вошел в число народов, сумевших на определенном этапе своей истории создать империю. Тигран Великий вошел в историю армян как ее национальная гордость и своеобразная путеводная звезда.

Тигран великий скончался в 55г. д.н.э. в возрасте 85 лет, обеспечив себе бессмертие в памяти своего народа.

В заключение хочется отметить, что современная арабская историография внесла свою достойную лепту в объективное изучение деятельности Тиграна Великого и его эпохи, в изучение блестящей и уникальной истории Армянской империи, обогатив ее новыми источниками, фактами, и оригинальными концепциями.

Марван ал-Мудавар, который очень высоко ценил армянского Царя-царей, с некоторой грустью отмечает, что Армянская империя, созданная Тиграном Великим "Была первой и последней империей в истории армянской нации"[\[143\]](#).

Как знать.

- [1] Worth noticing is that, Tigran the Great aroused interest of not only historians, but also remarkable figures of arts and culture – writers, playwrights, painters, musicians. About 20 operas by such world famous composers as Scarlatti, Vivaldi, Glucke, Handel, Puccini and others are dedicated to him. See: *Tigran Metz /Tigran the Great/*, Yerevan, 2010, p. 268-301, 302-303, 304-317, 335-343, 345-369, 371-375.
- [2] See for more details: **R. Manaseryan**, *Tigran the Great: Struggle of Armenia against Rome and Parthia*. Yerevan, 2007, p. 7-16. (in Armenian).
- [3] **H. Manandyan**, *Tigran the Second and Rome*. Yerevan, 1940 (in Armenian).
- [4] **G. Sargsyan**, *Tigranakert*, Moscow, 1960.
- [5] **R. Manaseryan**, *Tigran the Great: The Struggle of Armenia against the Roma and Persia*. Yerevan, 2007.
- [6] **H. Hakobyan**, *Tigran the Great*. Yerevan, 2005 (in Armenian).
- [7] *Tigran the Great*. Edited by **Ghazar Mirzoyan**, Yerevan, 2010.
- [8] **N. Hovhannisyan**, *History of the Arab Countries (VII century-2005)*. Volumes I-IV, Yerevan, 2003-2007.
- [9] **N. Hufhannisyan**, *Tarykh al-duvali al arabiya (VII century-2007)*. I-IV, Haleb, 2011 (in Arabic).
- [10] **Fuad Hassan Hafiz**, *Tarikh al-shaabi al-armani munzu badayati hatta al-yaumi /History of the Armenian People from the Beginning to the Present Days/*. Cairo, 1986, p.460 (in Arabic).
- [11] Ibid.
- [12] Ibid.
- [13] **Movses Khorenatsi**, *Armenian History*. Translation, introduction and annotations by Academician S. Malkhasyan. Yerevan, 1961, p. 175-192 (in Armenian).
- [14] **Pavstos Buzand**, *Armenian History*. Translation, introduction and annotations by Academician S. Malkhasyants, Yerevan, 1968, p. 270.
- [15] **Tovma Artzruni and Anonym**, *History of the Artzruni House*. Yerevan, 1978, p.68 (in Armenian).
- [16] **N. Hovhannisyan**, *History of the Arab Countries*. V. I, Yerevan, 2003, p. 290.
- [17] **Ibn-i Battuta**. Selected and translated by **H. Atjaryan**, Yerevan, 1940 (in Armenian).
- [18] **Ibn Khalliqan**, *Vefayat el-Ayeen /The Disappeared Worthies/*. Translated by G. Meserlean, Cairo, 1935 (in Armenian).
- [19] **Yakut al-Hamawi, Abul-Fida, Ibn Saddam**, *Arab Sources about Armenia and Neighboring Countries*. Compiled by **H. Nalbandyan**, Yerevan, 1965 (in Armenian).
- [20] **Ibn al-Asir**. Translated by **A. Ter-Ghevondyan**, Yerevan, 1981.

Arab Sources. G. Arab Chroniclers: the IX-X Centuries. Introduction, translation from the original by Prof. A. Ter-Ghevondyan, Ph.D (History). Yerevan, 2005. The last work contains fragments from the legacy of 8 Arab annalists and 11 geographers.

- [21] See: **Nikolay Hovhannisyan**, *Arab Historiography on the Armenian Genocide*. Yerevan, 2005; also in Arabic, Cairo, 2011.
- [22] **Fuad Hassan Hafiz**, *History of the Armenian People from the Beginning to the Present Days*. Cairo, 1986, 576 p.
- [23] **Marwan al-Mudawar**, *Al-Arman abra al-tarikh /Armenians throughout History/*. Beirut, 1982 (in Arabic).
- [24] **Usman al-Turq**, *Safahat min tarikhi al umma al-armaniya / Pages from the History of Armenian Nation/*, Haleb, 1960 (in Arabic).
- [25] **Samir Arbash**, *Arminiya: ard va shaab /Armenia: Land and People/*. Beirut, 1991(in Arabic).
- [26] **Salih Zahr al-Din**, *Al-Arman. shaab va kadiya /Armenians: People and Problem/*. Beirut, 1988 (in Arabic).
- [27] **Umar al-Dakak**, *Tarikh Armaniya. Al-arman fi dairati al-maarif al-islamiyati /History of Armenia: Armenians in the Islamic Encyclopedia*. V. IV, Cairo, 1992 (in Arabic).
- [28] **Fuad Hassan Hafiz**, *History of the Armenian People ...*, p.21-29.
- [29] Ibid, p. 22.
- [30] Ibid.
- [31] Ibid, p. 23.
- [32] Ibid, p. 30-37.
- [33] Ibid, p. 38-44.
- [34] **Marwan al-Mudawar**, *Armenians throughout History*, p. 146-161.
- [35] Ibid, p. 140-153.
- [36] **Samir Arbash**, *Armenia: Land and People*, p. 25-27.
- [37] Ibid.
- [38] Ibid.
- [39] Ibid, p. 25.
- [40] The author, giving no explanation, both in the title and in the text gives the year 94 BC as the initial year of Tigran the Second's reign; in historiography, 95 BC is commonly accepted as the year of his enthronement.
- [41] **Marwan al-Mudawar**, *Armenians throughout History*, p.151.
- [42] Ibid.
- [43] Ibid, p. 152.
- [44] Ibid.
- [45] ibid, p. 151.
- [46] Ibid.
- [47] **Usman al-Turq**, *Pages from the History of Armenian Nation*, p, 56-57.
- [48] Ibid, p.57.

- [49] Ibid, p56.
- [50] Ibid, p. 56-57.
- [51] Ibid, between pages 56 and 57.
- [52] **Fuad Hassan Hafiz**, *History of the Armenian People ...*, p.30;
Samir Arbash, *Armenia: Land and People*, p. 25.
- [53] **Usman al-Turk**, *Pages from the History of Armenian Nation*, p. 46.
- [54] **Marwan al-Mudawar**, *Armenia throughout History*, p.152.
- [55] **Usman al-Turk**, *Pages from the History of Armenian Nation*, p. 56.
- [56] **Marwan al-Mudawar**, *Armenians throughout History*, p. 149.
- [57] **Usman al-Turk**, *Pages from the History of Armenian Nation*, p. 31.
- [58] See: *Tigran the Great*, collection, Yerevan, 2010, p.121 (A. Movsisyan).
- [59] Ibid.
- [60] **Samir Arbash**, *Armenia: Land and People*, p. 25-26.
- [61] Ibid, p.26.
- [62] Ibid, p.25.
- [63] Ibid, p. 25-26.
- [64] **Marwan al-Mudawar**, *Armenians throughout History*, p. 149.
- [65] **Samir Arbash**, *Armenia: Land and People*, p.25.
- [66] **Marwan al-Mudawar**, *Armenians throughout History*, p.151.
- [67] **Usman al-Turk**, *Pages from the History of Armenian Nation*, p. 47.
- [68] **Marwan al-Mudawar**, *Armenians throughout History*, p. 149.
- [69] Ibid, .
- [70] **Umar al-Dakak**, *Al-Arman fi dairati al-maarif al-islamiya. Daira al-maarif al-islamiya. Al-nasakha al-arabiya. I'dad va tahrir Ibrahim Zaki Khurshid, Ahmad al-Sanatanavi, Abd Hamid al-Yunus. Al-mujalad al-salis. IV- Armenians in Islamic Encyclopediya. Islamic Encyclopediya , v.III. IV, 1992, p.38.*
- [71] **Marwan al-Mudawar**, *Armenians throughout History*, p. 153-157.
- [72] Ibid. See also the mentioned works by **Fuad Hassan Hafiz**, **Usman al-Turk**, **Samir Arbash**.
- [73] **Marwan al-Mudawar**, *Armenians throughout History*, p. 149.
- [74] Тигран Великий вызвал огромный интерес не только у историков, но и у выдающихся деятелей культуры и искусства, писателей, драматургов, художников и композиторов. Ему посвящены 20 опер, авторы которых такие всемирноизвестные композиторы, как Скарлатти, Вивальди, Глюк, Гендель, Пуччини и другие. См. *Tigranes the Great*, Yerevan, p. 268-301, 302-303, 304-317, 335-343, 345-369, 371-375.
- [75] Более подробно см. Р. Манасерян, Тигран Великий. Борьба Армении против Рима и Персии, Ереван, 2007, с. 7-16, / на армянском языке/

А.. Налбандян, Ереван, 1965 /на армянском языке/.

- [92] **Ибн ал-Асир**, пер. **Арам Тер-Гевондян**, Ереван, 1981 /на армянском языке/.
- [93] См. **Nikolay Hovhannisyan**, Arab Historiography on the Armenian Genocide, Yerevan, 2005, also in Armenian, Yervan, 2004, in Arabic, Cairo, 2011.
- [94] **Фуад Хасан Хафиз**, Тарих ал-шааби ал-армани мунзу бадайати хатта ал-яуми. История армянского народа сначала до наших дней, Каир, 1986, / на арабском языке/.
- [95] **Марван ал-Мудавар**, Ал-арман абра ал-тарих. Армяне в историческом процессе, Бейрут, 1982 / на арабском языке /
- [96] **Усман ал-Турк**, Сафаат мин тарих ал-умма ал-арманийа. Страницы из истории армянской нации, Халеб, 1960 / на арабском языке/
- [97] **Самир Арбаш**, Арминийа. Ард ва шааб. Армения. Страна и народ, Бейрут, 1991 /на арабском языке /.
- [98] **Салих Заир ал-Дин**. Ал-арман. Шааб ва кадийа. Армяне. Народ и проблема, Бейрут, 1988 / на арабском языке/.
- [99] **Умар ал-Дакак**, Тарих Арминийа. Ал-арман фи даирати ал-маариф ал-исламийати, IV. История Армении. Армяне в энциклопедии ислама, IV, Каир, 1992 / на арабском языке/.
- [100] **Фуад Хасан Хафиз**, История армянского народа, с. 21-29.
- [101] Там же, с. 22.
- [102] Там же.
- [103] Там же, с.23.
- [104] Там же, с.30-37.
- [105] Там же, с. 38-44.
- [106] **Марван ал-Мудавар**, Армяне в историческом процессе, с. 146-161.
- [107] Там же, с.149-153.
- [108] **Самир Арбаш**, Армения. Страна и народ, с. 25-27.
- [109] Там же.
- [110] Там же, с.25.
- [111] Там же.
- [112] **Марван ал-Мудавар** в своей книге "Армяне в историческом процессе", началом царствования Тиграна II почему-то считает 94г .д.н.э., вместо 95г.д.н.э. , без каких- либо объяснений, хотя установлено и принято в историографии, что он восседал на армянский трон в 95г. д.н.э.
- [113] Там же, с. 151.
- [114] Там же.
- [115] Там же, с. 152.

- [116] Там же, с. 151.
- [117] Там же.
- [118] **Усман ал-Турк**, Страницы из истотии армянской нации, с. 56-57.
- [119] Там же , с. 57.
- [120] Там же, с. 56.
- [121] Там же, с. с. 56-57.
- [122] Там же, между стр. 56 и 57.
- [123] **Фуад Хасан Хафиз**, История армянского народа , с. 30;
Самир Арбаш, Армения. Страна и народ, с.25.
- [124] **Усман ал-Турк**, Страницы из истории армянской нации, с. 46.
- [125] **Марван ал-Мудавар**, Армяне в историческом процессе, с. 152.
- [126] **Усман ал-Турк**, Страницы из истории армянской нации, с. 56.
- [127] **Марван ал-Мудавар**, Армяне в историческом процессе, с. 149.
- [128] **Усман ал-Турк**, Страницы из истории армянской нации, с. 31.
- [129] См. Tigranes the Great, p. 121.
- [130] **А. Мовсисян**, Тигран II Великий, Тигран Великий, Ереван, 2010, с. 121 / на армянском языке/
- [131] **Самир Арбаш**, Армения. Страна и народ, с. 25-26.
- [132] Там же, с. 26.
- [133] Там же.
- [134] **Марван ал-Мудавар**, Армения в историческом процессе, с. 149.
- [135] **Самир Арбаш**, Армения. Страна и народ, с. 25.
- [136] **Марван ал-Мудавар**, Армения в историческом процессе, с. 151.
- [137] **Усман ай-Турк**, Страницы истории армянской нации, с. 47.
- [138] **Марван ал-Мудавар**, Армения в историческом процессе, с149.
- [139] Там же.
- [140] **Умар ал-Дакак**, Тарих Арминийа. Ал-арман фи даирати ал-маариф ал-исламийа. Даира ал-Маариф ал-исламийа. Ал-насаха ал-арабийа. И'дад уа тахрир Ибрагим Заки Хуршид, Ахмад ал-Сантанави, Абд ал-Хамид ал-Йунус. Ал-муджалат ал-салис, IV, 1969, Каир, р. 38;История Армении. Армяне в Исламской энциклопедии. Исламская энциклопедия. Подготовка и редакция арабского текста Ибрагим Заки Хуршид, Ахмад ал-Сантанави, Абд ал-Хамид Йунус, Третий том, IV, Каир, 1969, с.38./на арабском языке/ .

Следует отметить, что здесь "Центральная Азия" не следует смешивать в принятой советским востоковедением "Средней Азией". В данном случае под "Центальной Азией" подразумевается вся центральная часть материка Азия-Ближний и Средний Восток, Малая Азия, Средняя Азия и некоторые сопредельные страны.

[141] **Марван ал-Мудавар**, Армяне в историческом процессе, с. 153-157.

[142] См. указанные труды **Марвана ал-Мудавара** (с.153-157), **Фуада Хасана Хафиза**, **Усмана ал-Турка**, **Самира Арбаша** и других.

[143] **Марван ал-Мудавар**, Армяне в историческом процессе, с.149.